

Достоевский

Фёдор Михайлович

1821 -1881

Классики

за 30 минут

Татьяна Беленькая
Илья Валерьевич Мельников
Достоевский за 30 минут
Серия «Классики за 30 минут»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23885129
Достоевский за 30 минут:

Аннотация

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения. В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что сэкономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе.

Содержание

Биография Ф. М. Достоевского (1821 – 1881)	4
Мальчик у Христа на ёлке	17
История создания	17
Краткий пересказ и анализ произведения	19
Полный текст произведения	22
Преступление и наказание	30
«Психологический отчет одного преступления»: история создания и анализ романа «Преступление и наказание»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Биография Ф. М. Достоевского (1821 – 1881)

Федор Михайлович Достоевский – классик русской литературы XIX века, писатель-романист мирового уровня.

Будущий великий писатель родился в Москве 30 октября (11 ноября) 1821 года. В роду Достоевских были священнослужители: родной дедущка писателя, Андрей Григорьевич Достоевский. Отец, Михаил Андреевич (1789–1839), – медик, служил врачом и в полку, и в госпитале, и в больнице для неимущих. Наградой за долгую отличную службу явилось получение им права на потомственное дворянство в 1827 году. В 1831 году Михаил Андреевич купил село Даровое (в Тульской губернии) и через два года – соседнюю деревню Черемошню. В 1839 году в этой деревне отец умер, в поле, по всей видимости, от апоплексического удара, и был обнаружен спустя два дня. Есть легенда, согласно которой отца Достоевского убили его крепостные крестьяне за жестокое с ними обращение. Однако многие биографы убедительно доказывают, что характер Михаила Андреевича был вовсе не жесток, а слухи эти распущены соседом, имевшим с Достоевскими земельную тяжбу. Сам Федор Михайлович вспоминал о своем детстве только в светлых тонах, говорил о родителях как о людях прогрессивных, любящих друг дру-

га и детей. Именно отец привил ему любовь к литературе, в частности к Шиллеру и Пушкину. Отец научил его читать, познакомил со Священным писанием. Слухи о насильственной смерти отца больно ранили сердце взрослого, но нежно любящего сына. Известно, что известие о смерти отца спровоцировало у Достоевского тяжелый нервный припадок (в будущем у писателя разовьется эпилепсия).

Мать писателя – Мария Федоровна (в девичестве Нечаева; 1800–1837). В семье Достоевских всего было семеро детей. Достоевский впоследствии говорил о своих родителях как о людях прогрессивных. В семье любили читать: интересовались новинками иностранной литературы, русскими авторами. Именно на семейных чтениях впервые познакомился маленький Федор с Карамзиным, Жуковским, Пушкиным. Набожная Мария Федоровна читала с детьми Евангелие, возила на богомолье в Троице-Сергиеву лавру.

После начального домашнего образования Михаил продолжил учиться: в полупансионе Н. И. Драшусова (1833), а с 1834 – в частном пансионе Л. И. Чермака, о котором он сохранил самые теплые воспоминания. 1837 год принес Достоевский две огромные потери: сначала умирает мать, потом – Пушкин. Значимость для писателя личности Пушкина выходит за пределы литературы, и впоследствии, в знаменитой «Пушкинской речи», он сделал роль Пушкина в российской и мировой культуре очевидной и для остальных. В мае 1837 г. братья Федор и Михаил Достоевские едут в Петер-

бург, а в январе 1838 г. Федор становится учащимся Главного инженерного училища. Упоминания о первых литературных опытах Достоевского относятся именно к этому периоду. В училище молодой автор привлек к себе единомышленников – любителей литературы драматическими произведениями «Мария Стюарт», «Борис Годунов», «Жид Янкель». От этих драм сохранились лишь воспоминания современников, рукописи до нас не дошли.

После смерти отца братья и сестры Достоевские остаются уже круглыми сиротами. Старшие – Федор и Михаил – получают каждый небольшую сумму в наследство, а младшие братья и сестры поступают на попечительство родственников. К концу 1843 года окончено училище; однако не проработав инженером и года, Достоевский подает в отставку, увольняется в чине поручика и отдает себя литературным занятиям.

1840-е годы

- ✓ Перевод повести «Евгения Гранде» Бальзака (1844);
- ✓ роман «Бедные люди» (1845);
- ✓ цикл фельетонов «Петербургская летопись» (1847);
- ✓ повесть «Белые ночи» (1848);
- ✓ повесть «Слабое сердце» (1848);
- ✓ «Неточка Незванова» (1846, неоконч.);
- ✓ анонимное программное объявление к альманаху «Зубоскал» совместно с Некрасовым и Григоровичем (1845);

- ✓ публичное чтение (на вечере у Белинского) глав из повести «Двойник» (1846); рассказ «Господин Прохарчин» (1846);
- ✓ повесть «Хозяйка» (1847).

Роман «Бедные люди», который явился на глаза публике, словно младший литературный брат «Станционного смотрителя» Пушкина и «Шинели» Гоголя, был встречен прекрасно и имел успех. Работая в жанре физиологического очерка, Достоевский показывает подробную анатомию жизни и тех, кто на самом дне, и «высших классов общества». Произведения молодого Достоевского, такие как повести «Слабое сердце», «Белые ночи», цикл социально-психологических фельетонов «Петербургская летопись» и незаконченный роман «Неточка Незванова», выделяются из ряда произведений писателей «натуральной школы» присущим Достоевскому психологизмом. Может быть, Достоевского и сделал всемирно знаменитым этот уникальный дар анализировать сложнейшие внутренние движения души, проникать в мысли героев, чувствовать так, как они. Градус восторженных отзывов о произведениях Достоевского со стороны Белинского значительно снизился (если после появления романа «Бедные люди» он провозгласил «появление необыкновенного таланта», то в повестях «Двойник» и «Хозяйка» он отметил уже растянутость повествования), и в конце 1846 г. отношения Достоевского и Белинского разлаживаются. По

принципиальным вопросам возникли у него споры и с редакцией «Современника», и кризис в отношениях с недавними друзьями (Некрасовым, Тургеневым). Обостряются проблемы со здоровьем: именно в это время проявляются первые симптомы эпилепсии. Из-за постоянной нехватки средств Федор Михайлович брался за любые заказы. Весной 1847 года Достоевский принимает участие в кружке Петрашевского, участвует в организации тайной типографии для печатания запрещенных листовок. В апреле 1849 г. за участие в этом кружке писателя арестовывают, признают виновным в «умысле на ниспровержение существующих отечественных законов и государственного порядка» и приговаривают к смертной казни.

...22 декабря 1849 года на Семеновском плацу была проведена инсценировка смертной казни: осужденных выстроили будто бы для исполнения приговора, но в последний момент появился всадник, объявивший о милости Николая I – казнь была заменена ему 4-летней каторгой с лишением «всех прав состояния» и последующей сдачей в солдаты. И вот писатель отправляется из Петербурга в Тобольск, там его встречают жены декабристов. Евангелие, подаренное ими, он бережно хранил всю жизнь. Четыре года великий писатель работает в должности чернорабочего в Омске, потом его переводят в рядовые и разрешают вести переписку. Постепенно и с помощью хлопот знакомых писатель был восстановлен в правах: через год произведен в унтер-офицеры, за-

тем в прапорщики; весной 1857 писателю было возвращено потомственное дворянство и право печататься, но под полицейским надзором состоял до 1875 года.

В Омске у Достоевского начался роман с Марией Дмитриевной Исаевой, которая была замужем за учителем гимназии Александром Исаевым, имевшим пристрастие к выпивке. В 1855 г. муж Марии Исаевой скончался после долгой болезни. В 1857 Достоевский женился на овдовевшей Исаевой, которая, по его словам, была «женщина души самой возвышенной и восторженной... Идеалистка была в полном смысле слова... и чиста, и наивна притом была совсем как ребенок». Однако же брак их не был счастливым.

1850-е годы

✓ «Сибирская» тетрадь, содержащая фольклорные, этнографические и дневниковые записи о каторге, послужила источником для «Записок из Мертвого дома» и других книг Достоевского;

✓ был напечатан рассказ «Маленький герой», написанный Достоевским в Петропавловской крепости (1857);

✓ опубликованы две «провинциальные» комические повести – «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели» (1859).

В марте 1859 г. Достоевский попросился «по болезни» в отставку и получил разрешение жить в Твери. Выйдя в от-

ставку, Достоевский все свои силы вновь посвящает литературе. К концу 1859 года Достоевскому было разрешено уже жить в Петербурге, куда он немедленно переехал и активно занялся литературной деятельностью: редактировал чужие тексты, писал и публиковал свои статьи, художественные произведения.

1860-е годы

✓ Вместе с братом М. М. Достоевским издавал «почвеннические» журналы «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865);

✓ роман «Униженные и оскорбленные» (1861);

✓ роман «Записки из Мертвого дома» (1862);

✓ роман «Преступление и наказание» (1866);

✓ роман «Идиот» (1868).

Годы, проведенные в Сибири, изменили убеждения Достоевского: он признал народный дух, возвратился к «народному корню». Братья Достоевские выработали идею «почвенничества» – эта модель призвана была примирить славянофилов и западников – народное начало и достижения прогресса. Идея революционного преобразования России была Достоевскому не по душе, он признавал реформы, которые допускают мирное сотрудничество правительства, интеллигенции и народа. Повесть «Записки из подполья» отражает тогдашние взгляды писателя. Достоевский считал,

что у России – свой особый путь к «земному раю». Достоевский писал: «Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека русского большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагическую сторону. Трагизм состоит в сознании уродливости. Только я один вывел трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в сознании лучшего и в невозможности достичь его и, главное, в ярком убеждении этих несчастных, что и все таковы, а стало быть, не стоит и исправляться!». Летом 1862 года Достоевский впервые побывал в Европе: Англии, Германии, Франции, Швейцарии, Италии. Известен факт, что в Баден-Бадене Достоевский проигрывается в рулетку «совершенно дотла». Игромания долгие годы была нездоровой страстью писателя. В 1861 году писатель повстречал другую свою роковую страсть – Апполинарию Суслову. Апполинария была известна своим эксцентрическим поведением, красотой, непомерным эгоизмом и страстью к внешним эффектам. Ее образ – это Полина из романа «Игрок», Настасья Филипповна из романа «Идиот». Отношения писателя с Апполинарией продолжались пять лет.

1864 год принес Достоевскому тяжелые утраты. 15 апреля умерла от чахотки его жена, Мария Дмитриевна. По дошедшим до нас свидетельствам можно предположить, что их брак не был счастливым, однако он вдохновил писателя на создание многих женских образов (в частности, образ Катерины Ивановны – «Преступление и наказание»). 10 июня

умер брат, Михаил Достоевский. После смерти брата Достоевский пробовал самостоятельно издавать журнал «Эпоха», но в итоге долгов накопилось еще больше, подписка резко упала, и издание пришлось прекратить. Его долг кредиторам составил 15 тысяч рублей, которые смог выплатить лишь к концу жизни.

В то время Достоевский оказался в безвыходном материальном положении, что отразилось на работе над романом «Преступление и наказание»: глава за главой, свеженаписанные, Достоевский посылает их прямо в журнальный набор «Русского вестника», где они сразу же и печатаются в очередном номере. А с другой стороны над ним нависает угроза потери прав на свои издания на 9 лет в пользу издателя Ф. Т. Стелловского. Чтобы выполнить свои обязательства перед Стелловским, Достоевский должен написать ему роман («Игрок»); таким образом, писателю предстояло вести параллельную работу над двумя романами! Его физических сил на это не хватило, и вот по совету друзей Достоевский нанимает молодую стенографистку Анну Сниткину, которая помогает ему справиться с этой задачей. Анна Сниткина – его будущая жена. закончив роман «Преступление и наказание», писатель уезжает за границу со своей новой женой, Сниткиной. Сниткина взяла на себя обустройство быта, она вела дела писателя. С 1871 года Достоевский навсегда бросил рулетку.

В 1867–1868 гг. Достоевский работал над романом «Иди-

от». «Идея романа, – указывал автор, – моя старинная и любимая, но до того трудная, что я долго не смел браться за нее. Главная мысль романа – изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь...»

1870-е годы

- ✓ «Бесы» (1871–1872);
- ✓ «Подросток» (1874);
- ✓ писатель был избран членом-корреспондентом Петербургской АН (1877);
- ✓ «Братья Карамазовы» (1879–1880);
- ✓ публицистический «Дневник писателя» (1873–1881).
- ✓ на Международном литературном конгрессе в Лондоне писатель избран членом почетного комитета международной литературной ассоциации (1879 г.).

В июле 1871 Достоевский с женой и дочерью возвратились в Петербург. Каждое лето, начиная с 1872 года, писатель с семьей проводил в городе Старая Русса, а в 1876 Достоевский приобрел здесь дом. В этом доме написаны романы «Подросток» и «Братья Карамазовы». Интересен опыт Достоевского в создании и ведении «Дневника писателя». Все началось в декабре 1872 года, когда Федор Михайлович соглашается принять на себя временно обязанности редактора «Гражданина». С 1873 г. – уже в должности ответ-

ственного редактора начал печатать на страницах журнала «Дневник писателя». Эту идею он вынашивал давно. Весной 1874 г. от редакторства писатель отказывается: подводит здоровье, усиливается эмфизема легких, так что летом 1847 г. он уезжает для лечения в Эмс и повторяет поездки туда в 1875, 1876 и 1879 гг. Пристальное внимание Достоевского к теме «отцы и дети» проявилось в романе «Подросток», опубликованном в «Отечественных записках». Когда в обществе – распад и разложение, когда рушатся устои нравственности, а мир вокруг полон соблазнов, как расти юному существу, какую идею взять за основу? Об этом и размышляет писатель в романе. В кон. 1875 Достоевский вновь возвращается к «Дневнику писателя» (1876 и 1877), имевшему большой успех и позволившему писателю вступить в прямой диалог с читателями-корреспондентами. Автор так говорил о своем детище: «Я не летописец: это, напротив, совершенный дневник в полном смысле слова, то есть отчет о том, что наиболее меня заинтересовало лично». «Дневник» 1876–1877 гг. – сплав публицистических статей, очерков, фельетонов, критики, мемуаров и художественных произведений. В «Дневнике» писатель делится свежими впечатлениями о культурных явлениях России и Европы, говорит о любых проблемах современности, волнующих его: реформы в России, консерватизм, народничество, социализм. В последние годы жизни Достоевский популярен, знаменит. Он часто выступает, читая отрывки из своего, а также стихи Пушки-

на. Писатель воочию знакомится с реалиями русской жизни: в 1875 г. он посещает колонии для малолетних преступников, в 1876 г. – Воспитательный дом. В марте 1878 г. Достоевский в зале Петербургского окружного суда наблюдает за процессом Веры Засулич, в феврале 1880 присутствует на казни И. О. Млодецкого, стрелявшего в М. Т. Лорис-Меликова. В «Дневнике писателя», словно в лаборатории, опробовались идеи для последнего романа Достоевского. В конце 1877 г. Достоевский объявил о прекращении «Дневника» в связи с намерением заняться «одной художнической работой, сложившейся... в эти два года издания «Дневника» неприметно и невольно». Речь идет о последнем романе Достоевского – «Братья Карамазовы». 6 июня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, в 1880 году вся Москва собралась на открытие памятника Пушкину. Речь Достоевского вызвала бурный восторг слушателей, писателя увенчали лавровым венком, который он ночью, вернувшись к памятнику поэта, возложил к ногам Пушкина.

В январе 1881 г. жизнь писателя кипит сильнее обычно: он выступает с речами, возобновляет выпуск «Дневника писателя», готовится к Пушкинскому вечеру 29 января, разучивает роль схимника в «Смерти Иоанна Грозного» А. К. Толстого для домашнего спектакля... Но судьба лучше нас знает, чему суждено случиться. В ночь с 25 на 26 января у Достоевского пошла горлом кровь. Днем 28 января Достоевский попрощался с детьми, и вечером скончался. 31 января

1881 состоялись похороны писателя; почтить память Достоевского пришло огромное количество людей. Он похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге.

Мальчик у Христа на ёлке

История создания

Накануне Рождества 1875 года Федор Михайлович пережил разнообразные впечатления: рождественская елка в Петербургском клубе художников, куда он привел дочь Любу; визит в колонию для малолетних преступников; встреча с «мальчиком с ручкой» на улицах Петербурга в мороз перед Новым годом. Всё это побудило писателя к созданию рождественского рассказа «Мальчик у Христа на ёлке».

Рассказ Достоевского имеет литературные корни: это баллада «Ёлка сироты» (1816 г.) Фридриха Рюккерта – немецкого поэта-романтика; святочные рассказы: «Девочка с серными спичками» Г. Х. Андерсена и «Рождественские рассказы» Ч. Диккенса. По традиции, эти короткие аллегорические рассказы, которые детям читали перед Рождеством, содержали реалистичную историю, при этом весьма поучительную. В данном рассказе показывается, как в тепле и великолепии празднуют Рождество состоятельные семьи, и как с улиц, замерзая в худой одежде, страдая от голода, смотрят на огни в окнах дети бедняков. У них нет праздника в настоящем, у них нет надежды на будущее: став взрослыми, они пополнят ряды пьяниц и воров. Не впервые на страницах

произведений Достоевского встречается нам голодный, нищий маленький страдалец: звучит эта тема в произведениях «Бедные люди», «Ёлка и свадьба», «Братья Карамазовы».

Достоевский приступил к рассказу 30 декабря 1875 года, и к концу января «Мальчик у Христа на ёлке» был опубликован наряду с другими материалами о «русских теперешних детях» в январском выпуске «Дневника писателя». В журнале рассказу «Мальчик у Христа на ёлке» предшествовала маленькая главка «Мальчик с ручкой», а первая глава «Дневника писателя» содержала размышления писателя на ту же, «детскую» тему.

Краткий пересказ и анализ произведения

Рассказ состоит из двух глав: «Мальчик с ручкой» и «Мальчик у Христа на елке». Первая – рассуждение о детях, чьей «профессией» с детства становится попрошайничество: гонят пьяницы-родители, выпрошенные деньги пропивают, а не принесешь – бьют. Растущий в холоде, постоянном голоде, в побоях и грязи ребенок вырастает «диким существом», которое не ведает, кто оно, где живет, которое никого не любит и уже ничего не боится.

«Мальчик у Христа на елке» – рассказ, полный щемящей грусти и сострадания к замерзающему ребенку. Маленький (примерно семи лет) мальчонка, проснувшись, находит свою маму, которая почему-то никак не хочет вставать. Она давно уже холодна: видно, умерла во сне, но мальчик не знает, что такое смерть. Не добудившись мамы, он идет в надежде выпросить что-то на пропитание. За окном богатого дома мальчик видит великолепную елку, много света, тепла и игрушек, вкусной еды! Нарядные дети танцуют и веселятся. За другим окном – нарядные барыни раздают всем входящим господам пироги. Мальчик было вошел в дверь – его тут же погнали, барыня дала ему копеечку и сама закрыла за ним дверь. Но в замерзших пальчиках копейка не удержалась, так и укатилась куда-то. Даже в голоде и холоде ребенок остается

ребенком: ему радостно смотреть на нарядную девочку, на «живых» куколок. Убежав от ударившего его на улице мальчишки, наш мальчик попадает за поленницу дров. Там он сразу согрелся и заснул. Сначала слух его ласкала песенка мамы, а потом – тихий голос, который позвал его на «Христову ёлку».

Эта елка великолепнее, чем та первая, которую он видел, выйдя на улицу.

– Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! – кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. – Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? – спрашивает он, смеясь и любя их.

– Это «Христова елка», – отвечают они ему. – У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... – И узнал он, что мальчики эти и девочки все были всё такие же, как он, дети, но одни замёрзли ещё в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвёртые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и Он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей всё стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнаёт своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целу-

ют их, утирают им слёзы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

Так, грезя и радуясь на «Христовой елке», мальчик замерзает во сне.

Полный текст произведения

I. Мальчик с ручкой

Дети странный народ, они снятся и мерещатся. Перед елкой и в самую елку перед рождеством я все встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи. В страшный мороз он был одет почти по-летнему, но шея у него была обвязана каким-то старьем, – значит его все же кто-то снаряжал, посылая. Он ходил «с ручкой»; это технический термин, значит – просить милостыню. Термин выдумали сами эти мальчишки. Таких, как он, множество, они вертятся на вашей дороге и завывают что-то заученное; но этот не завывал и говорил как-то невинно и непривычно и доверчиво смотрел мне в глаза, – стало быть, лишь начинал профессию. На расспросы мои он сообщил, что у него сестра, сидит без работы, больная; может, и правда, но только я узнал потом, что этих мальчишек тьма-тьмушая: их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз, и если ничего не наберут, то наверно их ждут побои. Набрав копеек, мальчик возвращается с красными, окоченевшими руками в какой-нибудь подвал, где пьянствует какая-нибудь шайка халатников, из тех самых, которые, «забастовав на фабрике под воскресенье в субботу, возвращаются вновь на работу

не ранее как в среду вечером». Там, в подвалах, пьянствуют с ними их голодные и битые жены, тут же пищат голодные грудные их дети. Водка, и грязь, и разврат, а главное, водка. С набранными копейками мальчишку тотчас же посылают в кабак, и он приносит еще вина. В забаву и ему иногда нальют в рот косушку и хохочут, когда он, с пресекшимся дыханием, упадет чуть не без памяти на пол,

*...и в рот мне водку скверную
Безжалостно вливал...*

Когда он подрастет, его поскорее сбывают куда-нибудь на фабрику, но все, что он заработает, он опять обязан принести к халатникам, а те опять пропивают. Но уж и до фабрики эти дети становятся совершенными преступниками. Они бродяжат по городу и знают такие места в разных подвалах, в которые можно пролезть и где можно переночевать незаметно. Один из них ночевал несколько ночей сряду у одного дворника в какой-то корзине, и тот его так и не замечал. Само собою, становятся воришками. Воровство обращается в страсть даже у восьмилетних детей, иногда даже без всякого сознания о преступности действия. Под конец переносят все — голод, холод, побои, — только за одно, за свободу, и убегают от своих халатников бродяжить уже от себя. Это дикое существо не понимает иногда ничего, ни где он живет, ни какой он нации, есть ли бог, есть ли государь; даже такие

передают об них вещи, что невероятно слышать, и, однако же, всё факты.

II. МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ

Но я романист, и, кажется, одну «историю» сам сочинил. Почему я пишу: «кажется», ведь я сам знаю наверно, что сочинил, но мне все мерещится, что это где-то и когда-то случилось, именно это случилось как раз накануне рождества, в *каком-то* огромном городе и в ужасный мороз.

Мерещится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром, и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подходил к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала больная мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала с своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяйку углов захватили еще два дня тому в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертво пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стонала от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а

теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчику, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сениях, но корочки нигде не нашел и раз в десятый уже подходил разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконец, в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена. «Очень уж здесь холодно», – подумал он, постоял немного, бессознательно забыв свою руку на плече покойницы, потомдохнул на свои пальчики, чтоб отогреть их, и вдруг, нашарив на нарах свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошел из подвала. Он еще бы и раньше пошел, да все боялся вверху, на лестнице, большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел на улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там, откудава он приехал, по ночам такой черный мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие домишки запираются ставнями; на улице, чуть смеркнется – никого, все затворяются по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло и ему давали кушать, а здесь – господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и,

господи, так хочется поестъ, хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика.

Вот и опять улица, — ох какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то! А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевелить. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так болят пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красные, желтые, и сидят там четыре богатые барыни, а кто придет, они тому дают пироги, а отворяется дверь поминутно, входит к ним с улицы много господ. Подкрался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее и сунула ему в руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался! А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и

придержаться ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей-поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж боится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его, потому что стало ему вдруг так одиноко и жутко, и вдруг, господи! Да что ж это опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платьица и совсем-совсем как живые! Какой-то старичок сидит и будто бы играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких скрипочках, и в такт качают головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелятся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно. И подумал сперва мальчик, что они живые, а как догадался совсем, что это куколки, — вдруг рассмеялся. Никогда он не видал таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать-то ему хочется, но так смешно-смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик: большой злой мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, сорвал картуз, а сам снизу поддал ему ножкой. Покатился мальчик наземь, тут закричали, обомлел он, вскочил и бежать-бежать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подворотню, на чужой двор, — и присел за дровами: «Тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, так тепло, как на печке; вот он весь вздрогнул: ах, да ведь он бы-

ло заснул! Как хорошо тут заснуть: «Посижу здесь и пойду опять посмотреть на куколок, – подумал мальчик и усмехнулся, вспомнив про них, – совсем как живые!..» И вдруг ему послышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах, как тут спать хорошо!»

– Пойдем ко мне на елку, мальчик, – прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, – о, какой свет! О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом всё куколки, – но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

– Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! – кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. – Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? – спрашивает он, смеясь и любя их.

– Это «Христова елка», – отвечают они ему. – У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... – И узнал он, что мальчики эти и девочки все были всё такие же, как он, дети, но одни замерзли еще в своих корзинах, в которых их подкинули на лестни-

цы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвертые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забивавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свиделись у господ бога в небе.

И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится, что все это могло случиться действительно, — то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там об елке у Христа — уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться, или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать.

Преступление и наказание

«Психологический отчет одного преступления»: история создания и анализ романа «Преступление и наказание»

Август 1865 года. Висбаден. Человек, проигравший в рулетку все что имел, вплоть до часов, «в самом тягостном положении» пребывает в отеле, в маленькой комнатке, за долги лишенный питания и даже света в номере. Его сжигает внутренняя лихорадка. Этот человек – русский писатель Федор Михайлович Достоевский. Лишь недавно он продал права на издание полного собрания сочинений в трех томах и обязался написать для своего издателя Стелловского новый роман за три месяца.

Вырученных денег хватило на то, чтобы раздать долги и уехать за границу, но поход в казино стал роковым: все проиграно...

Достоевский начинает роман с описания своей ситуации: за долги бывшего студента Раскольникова перестали кормить на съемной квартире, грозят выгнать с полицией...

Мысли его лихорадочно, болезненно возвращаются к одной и той же теории...

Еще отбывая наказание на каторге, Достоевский задумал роман от первого лица, исповедь преступника. Материал для романа дала ему сама жизнь, а именно – опыт каторги, невымышленные истории людей, встреченных там. Из письма брату (октябрь 1859 г.): «В декабре я начну роман... Не помнишь ли, я говорил тебе про одну исповедь-роман, который я хотел писать после всех, говоря, что еще самому надо пережить. На днях я совершенно решил писать его немедленно. Все сердце мое с кровью положится в этот роман. Я задумал его в каторге, лежа на нарах, в тяжелую минуту грусти и саморазложения...» С другой стороны, у романа много литературных предпосылок: «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома» и «Записки из подполья». Кроме того, материалом для романа послужил неизданный роман «Пьяненькие», который в июне 1865 г. Достоевский предложил А. А. Краевскому для «Отечественных записок». У редакции не было денег, так что роман не взяли. Достоевский находился в трудной ситуации, в нужде. Поэтому ему пришлось в июле 1865 г. заключить договор с издателем Ф. Т. Стелловским, передав ему право на издание полного собрания сочинений в трех томах, да еще и взять на себя обязательство написать большой роман к 1 ноября 1866 года. Тут-то и произошла финансовая драма, описанная выше. Голод-

ный, мучимый беспокойством, писатель начинает роман (тогда еще повесть), имеющий великую будущность в мировой литературе. В сентябре 1865 г. Достоевский предлагает свою новую повесть в журнал «Русский вестник», сопровождая предложение письмом издателю. Выдержка из письма: «Действие современное, в нынешнем году, молодой человек, исключенный из студентов университета, мещанин по происхождению и живущий в крайней бедности, по легкомыслию, по шаткости в понятиях, поддавшись некоторым странным, «недоконченным» идеям, которые носятся в воздухе, решил разом выйти из скверного своего положения. Он решился убить одну старуху, титулярную советницу, дающую деньги на проценты. Старуха глупа, глуха, больна, жадна, берет жи-довские проценты, зла и заедает чужой век, мучая у себя в работницах свою младшую сестру. «Она никуда негодна», «для чего она живет?», «полезна ли она хоть кому-нибудь?» и т. д. – эти вопросы сбивают с толку молодого человека. Он решает убить ее, обобрать, с тем, чтобы сделать счастливою свою мать, живущую в уезде, избавить сестру, живущую в компаньонках у одних помещиков, от сластолюбивых притязаний главы этого помещичьего семейства – притязаний, грозящих ей гибелью, – закончить курс, ехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым и неуклонным в исполнении «гуманного долга к человечеству» – чем уже, конечно, «загладится преступление», если только можно назвать преступлением этот поступок над старухой глухой, глу-

пой, злой и больной, которая сама не знает, для чего живет на свете, и которая через месяц, может быть, сама собой померла бы...» Достоевский считал, что сюжет подобного романа можно было почерпнуть из любой современной газеты. Роман «Преступление и наказание» начал свою жизнь в литературе как скромная повесть. Уже потом в роман вошла история семьи чиновника Мармеладова. Название сразу же заявляет двучастную структуру романа: в первой части – предпосылки преступления и совершение самого преступления, а во второй – душа преступника, рассматриваемая в мельчайших деталях, подвергаемая подробнейшему анализу; как именно действует на нее совершенное злодеяние. Постепенно повесть превращалась в большой роман. В первой его редакции повествование идет от первого лица, как исповедь. Однако по мере расширения повести и превращения ее в роман создателю стало очевидно, что форму надо брать новую – изложение от имени автора («Рассказ от себя, а не от него. Если же исповедь, то уж слишком до последней крайности, надо все уяснять. Чтобы каждое мгновение рассказа все было ясно...»). Поэтому первый – полностью готовый! – вариант романа постигла печальная участь – он был сожжен. Работа началась заново...

Весь процесс работы над романом знаком современному читателю (тем, кто интересуется) по дошедшим до нас, изданным трем записным книжкам Достоевского, которые характеризуют три этапа работы автора. Впоследствии все они

были опубликованы. В черновиках романа автор то и дело сам задается вопросом: почему Раскольников решился на убийство? У самого Достоевского нет готового ответа, тут важна и работа наших, читательских душ. Идеологически, схематично идея Раскольникова выглядела так: убить одну «вошь» – бесполезное, но богатое существо, чтобы осчастливить на его деньги много хороших, но бедных людей. В процессе работы над романом писатель развивает характер Раскольникова, прививает ему гуманистические идеалы: «Я не такой человек, чтобы позволить мерзавцу беззащитную слабость. Я вступлюсь. Я хочу вступитьсь». Но идея убийства из-за любви к другим людям, убийства человека из-за любви к человечеству, постепенно «обрастает» стремлением Раскольникова к власти, но движет им еще не тщеславие. Он стремится получить власть, чтобы полностью посвятить себя служению людям, жаждет использовать власть только для совершения добрых поступков: «Я власть беру, я силу добываю – деньги ли, могущество ль – не для худого. Я счастье несу». Но в ходе работы Достоевский все глубже проникал в душу своего героя, открывая за идеей убийства ради любви к людям, власти ради добрых дел странную и непостижимую «идею Наполеона» – идею власти ради власти, разделяющую человечество на две неравные части: большинство – «тварь дрожащая» и меньшинство – «властелины», призванные управлять меньшинством, стоящие вне закона и имеющие право, подобно Наполеону, во имя нужных целей пере-

ступать через закон. В третьей, окончательной, редакции Достоевский выразил «созревшую», законченную «идею Наполеона»: «Можно ли их любить? Можно ли за них страдать? Ненависть к человечеству...» Так, работа над романом приводит самого писателя к пониманию того, что героем движут разнонаправленные сила любви к людям и сила презрения к ним. Сделать Раскольникова праведником или ненавистником? Выбрав лишь в пользу одного, автор нанес бы вред самому роману. И он решает совместить идеи, показав, что в Раскольникове борются два начала либо, как говорит Разумихин о Раскольникове, «два противоположных характера поочередно сменяются». Какой из характеров истинный, ведущий, – решить предстоит читателю. Как и вопрос о финале романа. В одной из черновых тетрадей есть запись: «*Финал романа. Раскольников застрелиться идет*». Отметим, что если бы героем двигали лишь амбиции Наполеона и он презирал людей как «материал», то застрелиться – был бы выход для него, ибо преступив черту и посмотрев, что за ней – отчаяние, болезнь от совершенного злодеяния, преступник понял, что жить с этим грузом он не может. Но возродиться к жизни возможно, если очиститься через страдание, принять вину, покаяться: «*Видение Христа. Прощения просит у народа*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.